

Об историзме музейных и ландшафтных экспозиций (на материалах Харькова)

Статья посвящена проблеме историзма музейных и ландшафтных экспозиций Харькова конца XX – начала XXI вв. Обращено внимание на усиление эклектики и нарушении проблемно-хронологического принципа расположения объектов.

Ключевые слова: историзм, экспозиция, музеи, памятники.

В отечественной исторической науке, а также тесно связанными с ней музейном деле и памятниковедении в конце XX – начале XXI вв. обострилась проблема историзма. Если в предшествующие эпохи господства позитивизма и марксизма требование историзма было краеугольным камнем построения любой экспозиции, то постепенно ускоряясь, к концу XX ст. историзм стал ослабевать под натиском новых веяний, прежде всего связанных с постмодернизмом. Немалую роль играют также быстрые социально-экономические и политические перемены в обществе. Сегодня усилился крен в цивилизационные проблемы (национальные, языковые, религиозные и т. д.). Их обострение (иногда искусственное) на какое-то время отодвинуло в сторону социально-экономические противоречия, генетически связанные с формационными проблемами. Конечно, решение современных цивилизационных задач неизбежно выдвинет на первый план и решение вопроса гармонизации социально-экономических отношений.

Вернёмся к историзму в музейном деле и градостроительстве. Наглядно нарушение принципа историзма можно видеть в градостроительных проектах, когда «исторические» памятники водружаются на чуждых им городских ландшафтах. Например, памятник основателям города Харькова установлен в районе господства архитектуры эпохи конструктивизма, а не в исторической части города, где он начинался. Памятник первому слободско-украинскому губернатору – генерал-аншефу Е. А. Щербинину установлен в небольшом

скверике около монументального здания областного совета в стиле неоклассицизма, которое было выстроено в послевоенный период. Такие примеры легко продолжить. Конечно же, памятник может быть установлен в любом месте, если его герой (герои) не имеют чёткой исторической привязки к местности. Например, памятники Андрею Первозванному или гетману П. Конашевичу-Сагайдачному («Казакі гуляють») в Харькове. В то же время, памятник Г. С. Сковороде на Соборном спуске, бюсты А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя в Театральном сквере, некоторые другие монументы вполне логично там установлены [4 и др.].

Отступления от принципа историзма мы можем наблюдать во множестве музеев, в том числе и харьковских. Иногда эти нарушения связаны с теснотой выставочных помещений, необходимостью размещать временные выставки. Часто это связано с отсутствием на сегодняшний день цельного представления об ушедшей (советской) эпохе, которая зачастую репрезентируется отдельными фрагментами (плохо связанными между собой) [3 и др.]. Например, украинизация 20-х – середины 30-х гг. XX в., Голодомор, Вторая мировая война и немногие другие сюжеты не могут создать цельного представления о советском периоде, вносят путаницу и хаос в сознание посетителей.

Нас беспокоит нарушение историзма, связанное с отсутствием желания у создателей тех или иных экспозиций последовательно руководствоваться проблемно-хронологическим принципом изложения материала [см.: 1 и др.]. В итоге, перед посетителями музеев и отдельных выставок открывается коллаж из прошлого, иногда выполненный с применением современных музейных технологий, выдающимися дизайнерскими находками. В этих случаях, в угоду эффектности подачи материала, нарушается основополагающий принцип историзма. Наиболее часто эти искажения касаются начала того или иного раздела. Например, долгое время на мемориале «Высота маршала И. С. Конева» экспозиция начиналась с рассказа о репрессиях в Харькове среди пленных польских военнослужащих. Или другой пример, когда в своё время Харьковский исторический музей подготовил достойную выставку,

посвящённую Харькову XIX – начала XX вв. Она страдала тем недостатком, что на ней были представлены атрибуты жизни лишь верхушки харьковского общества указанного периода, а где жизнь остальных 90-95 % харьковчан? В одной из вузовских экспозиций Харькова для иллюстрации Голодомора 1933 г. была использована фотография голода 1921 г. в Поволжье и т. д. Эти и другие факты дискредитируют историков и музееведов.

Следует указать, что даже незначительные хронологические перестановки, ошибки в текстах подрывают доверие к экспозиции, а у невнимательного посетителя складывается искажённое представление о прошлом.

Чем дальше – тем больше украинские города наполняются различными новоделами в то время, когда подлинные памятники истории и культуры разрушаются и гибнут. Общество, воспитанное на копиях и моделях, часто не в состоянии отличить подлинник от его имитации. Копии подменяют оригиналы, стирается грань между ними. На первый план выходит внешняя аттрактивность, а не аутентичность. Выросли поколения, которые, например, предпочитают декоративно ярко изготовленные псевдо-этнографические сувениры подлинным предметам народного быта и т. д.

Визуальный поворот касается не только исторической науки, но и общественного сознания. Многие экскурсанты хотят «впечатлеться» и в том числе – «запечатлеться» на фоне выразительных объектов, подлинность которых часто для них – второстепенная деталь. Небрежность в созданиях экспозиций приводит к тому, что исторические памятники то намеренно модернизируются, то архаизируются. Например, фигура Ярослава Мудрого на площади его имени в Харькове, изображает его сидящим за книгой (изобретение более позднего времени), а памятник учёному, лауреату Нобелевской премии С. Кузнецу в Шеченковском районе города Харькова запечатлел его со старинным свитком в руках [см.: 3 и др.].

В конечном итоге, множественные, рассеянные в различных экспозициях «неточности», подрывают доверие к исторической науке, открывают дорогу для всевозможных субъективных выводов.

Совсем другую картину мы наблюдаем тогда, когда господствует историзм и памятники «вписываются» в окружающий городской ландшафт, а экспозиции плавно, закономерно переходят из одной в другую, каждая из которых является логическим продолжением своей предшественницы. Так, например, по нашему мнению, весьма удачно расположен бюст писателя Г. Ф. Квитки-Основьяненко в Харькове на улице, которая носит его имя, напротив храма святого Антония Великого, где он бывал, а памятник основателю Харьковского университета, просветителю В. Н. Каразину – у входа в его Главный корпус. Удачно выбрано место для памятника украинскому писателю П. П. Гулаку-Артемовскому на аллее Городского сада имени Т. Г. Шевченко, ведущей к монументу Кобзаря. Потрясающе точно угадано место для памятника студбатовцам. Он исторично верно показывает направление, куда бежали студенты харьковских вузов в июне 1941 года, чтобы записаться добровольцами на фронт – в первый подъезд Госпрома. Олесь Гончар – студбатовец, в романе «Людина і зброя» ярко описывает эти события, свидетелем и участником которых он был.

«Разрывы» и другие дефекты экспозиции требуют особого мастерства экскурсоводов для того, чтобы «сшить» разрозненные сюжеты, заполнить рассказом лакуны, перебросить словесно-логические мостики от одной витрины к следующей, от одного объекта экскурсионного маршрута к другому.

Быстрое изменение городских ландшафтов в исторических городах Украины, в том числе и Харькове, создают и усиливают эклектичность застройки, усложняют восприятие подлинных памятников старины, которые часто теряются среди громады современной застройки. Вызывает беспокойство решение правительства закрыть Научно-исследовательский и проектный институт градостроительства в Киеве. Это может повлечь за собой негативные последствия при застройке исторических частей населённых пунктов Украины.

Современное украинское законодательство имеет тот недостаток, что принятые прежде решения могут быть со временем пересмотрены: памятники изымаются из реестров, переводятся из одной категории в другую. Нам неизвестны случаи, когда обращения в правоохранительные органы

представителей управления культуры по поводу уничтожения или же повреждения памятников истории и культуры завершились наказанием виновных. К сожалению, в стране нарастает число случаев вандализма, от которых страдают даже памятники на кладбищах (например, в 2017 г. были повреждены многие памятники на 2-м мемориальном городском кладбище г. Харькова и т. д.).

Разрушение в сознании граждан принципа историзма отнюдь не безобидное явление. Общество отрывается от своих корней, нарушается связь поколений. В итоге, изымаются краеугольные камни национального и государственного строительства.

Примечания

1. *Велика Л. П.* Музейне експозиційне мистецтво: Монографія / Л. П. Велика. – Х.: ХДАК, 2000. – 159 с. и др.
2. *Проблеми збереження та відновлення історичної пам'яті*: наук. конф. з питань музеєзнавства та історичного краєзнавства, 24-25 травня 1994 р.: тези доповідей. – Х.: ХДІК, 1994. – 136 с.
3. *Проблеми музеєзнавства, збереження та відновлення історичної пам'яті. До 85-річчя Харківської державної академії культури та 25-річчя відкриття першого в Україні музейного відділення.* – Х.: ХДАК, 2014. – 100 с.
4. *Путятін В. Д.* Пам'ятки монументального мистецтва Слобожанщини. Збірка науково-популярних статей / В. Д. Путятін. – Х.: Курсор, 2011. – 280 с. и др.
5. *Соловьёв В. О.* и др. Спутник краоведа Харьковщины. Учебно-справочное пособие / В. О. Соловьёв, С. А. Бахтина, Л. В. Раенко, В. И. Сидоров. – Х., 2014. – 188 с.

Куделко С. М. Про історизм музейних і ландшафтних експозицій (на матеріалах Харкова).

Статтю присвячено проблемі історизму музейних та ландшафтних експозицій Харкова кінця XX – початку XXI ст. Звернуто увагу на посилення еkleктики і порушенні проблемно-хронологічного принципу розташування об'єктів.

Ключові слова: історизм, експозиція, музеї, пам'ятники.

Kudelko S. M. About a historicism of museum and landscape expositions (exemplified by Kharkiv).

The article deals with the problem of historicism in museum exhibits and landscaping Kharkov late XX – early XXI century. Author is paid attention to strengthening the eclectic and abuse problem-chronological principle facilities are located.

Keywords: historicism, exhibition, museums, monuments.

Ю. М. Нікольченко

Унікальні документи у фондах Маріупольського краєзнавчого музею

Стаття присвячена висвітленню колекції раритетних документів у зібраннях Маріупольського краєзнавчого музею. Широке використання раритетних документів у музеєзнавчих студіях в Україні робить останні важливим джерелом для науковців і популярними серед шанувальників української історико-культурної спадщини, що зумовлює актуальність опрацьованої у статті теми. Досліджені унікальні документи Маріупольського краєзнавчого музею також широко використовуються в історичних, краєзнавчих і культурологічних дослідженнях.

Ключові слова: артефактні документи, Маріупольський краєзнавчий музей, колекція, історико-культурна спадщина.

У сучасному вітчизняному документознавстві поняття «артефакт» та «артефактний документ» знайшли пояснення у працях відомих фахівців у галузі діловодства: В. Бездрабко, С. Кулешова, Н. Кушнарєнко, Ю. Палєхи, Г. Швецової-Водки та ін.

«Артефакт» (від латинської *arte* – майстерність, мистецтво; *factus* – зроблений) – документ, що має особливу соціально-культурну та історичну вартість, не властиву документу (книзі) загалом. У різних сферах людської діяльності поняття «артефакт» має різні тлумачення [12]: